

КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?

**И. СТАРОДУМОВА,
"Городские вести" (Волгоград)**

Грязные выборы по-волгоградски

Я представляю информационно-издательский концерн "Городские вести". Три года назад у нас было пять изданий тиражом от 20 до 80 тысяч экземпляров, в прошлом году у нас осталось уже три издания тиражами чуть поменьше – от 20 до 60 тысяч, и вот сейчас процессы, напрямую связанные со всеми выборными кампаниями, ведут к тому, что мы теряем еще одну газету. Так что ростки независимой прессы чахнут. Увы, сегодня иллюзии, в которые мы верили пять лет назад, развеялись.

Городская пресса разделилась на три группы: промэрские СМИ, прогубернаторские СМИ и промосковские СМИ, на которые сделали ставки московские финансово-промышленные группы. Я хотела бы обратить ваше внимание именно на этот момент, на эту тенденцию, которую мы почувствовали – это приход в регионы московских финансовых группировок. Игра идет за покупку алюминиевых предприятий, предприятий металлургического профиля, и СМИ тут – такая маленькая разменная монетка, что не всегда даже считают нужным покупать местные СМИ. Достаточно создать свое бесплатное издание. Например, у нас с лета прошлого года и до сих пор каждую неделю тиражом 350 тысяч – то есть это практически в каждый почтовый ящик – выходит на 16 полосах общественно-политическая 1 газета, где есть все интересы: и для кухарки, и для рабочего, и имиджмейкерское направление там выдержано, как нужно. Конечно, такие издания на фоне безденежья людей перекрывают региональные, просто затыкают рот. Оно приходит бесплатно – ну зачем я буду подписываться даже на то, что люблю, но ведь все-таки это 50–60–70 рублей – это дорого для населения. И ставка делается как раз на эту бесплатность.

Теперь несколько сюжетов, связанных с выборами. Выборы, проходившие в Волгограде, оказались очень грязными. Здесь уже звучала фамилия Ищенко. Когда Большаков представлял книжку, которую он издал в соавторстве с другим членом ЦИК, которая как раз расписывает, как должны действовать СМИ в этом избирательном процессе, он назвал фамилию Ищенко. Евгений Петрович Ищенко – член ЦИК от фракции ЛДПР. Мы пережили как раз приход к нам в регион Евгения Петровича Ищенко-младшего, полного дубля своего дяди даже по имени, отчеству и фамилии, который по разным оценкам потратил на свой приход, на раскрутку в нашем регионе от 2 до 5 миллионов долларов. Это как раз бесплатные издания, это покупка телеэфира, постоянные телепередачи, радио, то есть у нас Евгений Петрович Ищенко часами не сходил с экрана. Сначала была сделана ставка на то, чтобы сделать его мэром. Это молодой человек, ему 26 лет. Сам он говорит, что студентом он решил с однокурсниками организовать МДМ-банк, и у него все так прекрасно и блестяще получилось – пошли, организовали, и вот теперь они такие хорошие и богатые, такие честные ребята. Но имиджмейкерская группа работала из фирмы "Старая Площадь", и Ищенко вообще связывают с администрацией президента, с фигурой Мамута из наблюдательного совета МДМ-банка. И после прихода этой имиджмейкерской группы на город обрушилась такая грязная кампания, какой мы не могли себе и представить. И хотя Ищенко не стал мэром, но он шел впритык к действующему мэру, а на выборах в Госдуму он победил секретаря обкома КПРФ, в области очень крупную и влиятельную фигуру, Алевтину Апарину, председателя Комитета Госдумы.

Это был очень страшный процесс оболванивания, которому не смогла противостоять местная пресса, считающая себя влиятельной. Один лишь эпизод: буквально перед выборами в Госдуму к нам в руки попали документы, подтверждающие, что диплом Института управления, который закончил Евгений Ищенко, поддельный. Нам были предоставлены фотокопии этого диплома, я лично связывалась с секретарем этого института, которая говорила, что "там нет подписи ректора, у нас такой-то не учился, это просто купленный, поддельный диплом". Тут-то все городские издания объединились. Бывает, что мы собачимся между собой, но тут объединились все – коммунистическая пресса, губернаторская, мэрская – мы все дружно опубликовали общую статью, в которой были приведены фотокопии официальных запросов, ответов, фотокопии фальшивого диплома.

Какова реакция? Сам господин Ищенко это никак не опроверг, он появился в последний день на экранах и сказал: "Вот, тут на меня льется всякая грязь, но вы же, люди, мне верите!". Все было настолько подготовлено и настолько хорошо были промыты мозги, что народ пошел и проголосовал за Ищенко, считая, что это нападки, что как раз это и есть нечто имиджмейкерское, что срабатывает против него. И сейчас он является то ли главой, то ли зам председателя какого-то комитета Госдумы. И всем очевидно, что это фигура, которая будет раскручиваться и дальше, и в дальнейшем пойдет на губернатора, потому что в область приходят различные московские группы. Например, появился какой-то Московский центр социологических исследований региональных проблем, который нам доказывает, что теперь Ищенко самый перспективный, ему доверяет народ, он оставил позади уже и губернатора, и всех наших лидеров.

Хотелось бы, чтобы московские журналисты занялись этим, ведь документы чрезвычайно интересные, и фигура Ищенко тоже. И его дядя, Евгений Петрович Ищенко, накануне выборов, когда произошла вся эта история, прилетел в Волгоград, поработал с областной избирательной комиссией. Областная избирательная комиссия, разумеется, не рассматривала ни эти статьи, хотя это явная фальсификация данных о себе – кандидат предоставляет недостоверные сведения; ни те огромные суммы, которые расходовались на эту кампанию – естественно, все фонды "перебирались". Все это проходит мимо, но зато мы теперь читаем книги советов Большакова и Ищенко.

Однако меня профессионально волнует, почему мы никак не смогли этому противостоять, хотя пытались это делать. Но мы были совершенно задавлены – до сих пор у нас продолжаются судебные разбирательства, поскольку Ищенко стал депутатом Госдумы.

Например, привлекалась – уже не наша, другая газета – за опубликованное мнение читателя, который пишет: "Ищенко сорит деньгами, как новый русский". За эту фразу газета привлекается к суду, и она должна доказывать, что он новый русский... Или фраза: "Нам предлагают избрать кота в мешке" – за нее Ищенко тоже подает в суд: "Вы меня назвали котом в мешке". Любой иск был нашими замечательными судами с радостью принят, и все это раскручивается до сих пор. И нам еще тогда недвусмысленно дали понять (а сейчас еще больше дают понять): "Ребята, все кончилось". И, может быть, в заключение этого сейчас Ищенко появился в области уже как доверенное лицо Путина.

Реплика:

- Я слушаю многих, и у меня возникло впечатление, что газетчики могут только жаловаться. А вы пробовали соединиться всем вместе, коль скоро господин Ищенко явно не ваш герой? Это первый вопрос. Вот второй. Все прошло, и вы успокоились: Ищенко избран. Есть закон, – я не юрист, но мне кажется, что этот закон никто не

отменял, – ответственность за поддельные документы. Вы, журналисты, обладающие подобными знаниями, копиями и прочими, можете подать в суд, в прокуратуру.

Возникает любопытная ситуация: мы заранее знаем, что будет давление, что плетью обуха не перешибешь. Это лейтмотив, который я здесь слышу. Простите меня, давайте тогда все вместе найдем стенку, вобьем гвоздики и начнем тихо вешаться! Что в таком случае делать? Или смиряться с ситуацией и рассказывать, как мы будем обманывать, а потом брать за это деньги, или просто обманывать? Но есть же гражданская позиция, и вот я этой позиции пока не услышал. Я услышал только одно: или как получше, используя ситуацию, обмануть, или как получше, используя ситуацию, надавить на кого–то из руководителей. Извините, но мне это напоминает некоторым образом торг. И в не совсем приличном месте, я прошу меня простить за столь жесткое и резкое определение.

И. Стародумова:

- Я понимаю, что это вопрос не ко мне и реплика не ко мне одной. Дело в том, что секретарь обкома КПРФ, которая была больше всего заинтересована в том, чтобы Евгений Петрович Ищенко был снят с выборов. Потому что он был ее главным конкурентом, предприняла все: и обращение в прокуратуру, и в облизбирком, естественно, который возглавляет коммунист, состоящий как раз у нее в организации. Они предприняли все. ЦИК просто сказал облизбиркому: "Ребята, не надо!"